

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения

Семьдесят второе совещание

Женева, 18–21 октября 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности

**Выводы и рекомендации по сообщению АССС/C/2015/128
в отношении соблюдения Конвенции Европейским
союзом***

Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 17 марта 2021 года

I. Введение

1. 9 марта 2015 года неправительственные экологические организации (НПО) «ГЛОБАЛ 2000» и «ЭКОБЮРО — Альянс австрийского природоохранного движения» (авторы сообщения) подали в Комитет по вопросам соблюдения Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение с утверждением о том, что Европейский союз не соблюдает пункты 3 и 4 статьи 9 Конвенции в части обеспечения доступа к правосудию в связи с решением Европейской комиссии одобрить государственную помощь для проекта атомной электростанции «Хинкли Пойнт С».
2. 20 мая 2015 года авторы сообщения предоставили дополнительную информацию.
3. 29 июня 2015 года Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии в качестве наблюдателя представило заявление по вопросу о предварительной приемлемости сообщения.

* В силу обстоятельств, не зависящих от представившей его стороны, настоящий документ был запланирован к опубликованию после установленного срока его издания.

4. На своем сорок девятом совещании (Женева, 30 июня — 3 июля 2015 года) Комитет, приняв во внимание полученную информацию, в предварительном порядке постановил, что вышеуказанное сообщение является приемлемым¹.
5. Во исполнение пункта 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции (ECE/MP.PP/2/Add.8) 5 октября 2015 года сообщение было препровождено соответствующей Стороне для получения ее ответа. Впоследствии соответствующая Сторона проинформировала Комитет о том, что она не получила письмо секретариата, поэтому сообщение было повторно препровождено для получения ответа 22 декабря 2015 года.
6. 20 мая 2016 года соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение.
7. 19 июля 2016 года заявление в качестве наблюдателя представило отделение НПО «Друзья Земли» в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии.
8. 7 сентября 2016 года авторы сообщения представили комментарии к ответу соответствующей Стороны.
9. 18 ноября 2016 года Комитет запросил мнения сторон о том, считают ли они необходимым проведение слушаний.
10. В электронных письмах от 24 и 28 ноября 2016 года соответственно авторы сообщения и соответствующая Сторона заявили, что они считают проведение слушаний необходимым.
11. На своем пятьдесят пятом совещании (Женева, 6–9 декабря 2016 года), приняв во внимание полученные комментарии, Комитет постановил провести слушания для обсуждения существа сообщения².
12. 26 февраля 2018 года авторы сообщения представили обновленную информацию.
13. На своем шестидесятом совещании (Женева, 12–16 марта 2018 года) Комитет провел слушания по обсуждению существа сообщения с участием авторов сообщения и соответствующей Стороны. На том же совещании Комитет подтвердил приемлемость сообщения³.
14. 26 марта 2018 года Комитет направил вопросы соответствующей Стороне, которая представила свой ответ 26 июня 2018 года.
15. 20 июля и 21 июля 2018 года соответственно наблюдатель, организация «Клиент-Земля», и авторы сообщения представили комментарии к ответу соответствующей Стороны от 26 июня 2018 года.
16. 26 октября 2018 года соответствующая Сторона представила комментарии к заявлению авторов сообщения от 21 июля 2018 года.
17. 1 февраля 2019 года наблюдатель «Клиент-Земля» представил замечания к комментариям соответствующей Стороны от 26 октября 2018 года.
18. На своем шестьдесят четвертом совещании (Женева, 1–5 июля 2019 года) Комитет, отметив актуальность для настоящего сообщения находящейся на рассмотрении Суда Европейского союза (СЕС) апелляции по делу *C-594/18 Р Австрия против Комиссии*, постановил отложить обсуждение проекта выводов до вынесения решения СЕС⁴.
19. 12 марта 2020 года авторы сообщения и наблюдатель «Клиент-Земля» представили совместное заявление по поводу решения Комитета отложить обсуждения.

¹ ECE/MP.PP/C.1/2015/5, п. 58.

² ECE/MP.PP/C.1/2016/9, п. 46.

³ ECE/MP.PP/C.1/2018/2, п. 32.

⁴ ECE/MP.PP/C.1/2019/5, п. 31.

20. 22 сентября 2020 года СЕС вынес свое решение по делу С-594/18 Р *Австрия против Комиссии*.
21. 6 ноября 2020 года автор сообщения «ЭКОБЮРО» и наблюдатель «Клиент-Земля» представили свои комментарии к решению СЕС.
22. 23 ноября 2020 года Комитет предложил соответствующей Стороне прокомментировать решение СЕС. 7 декабря 2020 года соответствующая Сторона представила свои комментарии.
23. 18 января 2021 года Комитет завершил подготовку проекта выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. В соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект выводов в тот же день был препровожден соответствующей Стороне и авторам сообщения, с тем чтобы они представили свои замечания по нему к 1 марта 2021 года.
24. Соответствующая Сторона представила свои замечания 24 февраля 2021 года, а автор сообщения «ЭКОБЮРО» и наблюдатель «Клиент-Земля» представили каждый свои замечания 1 марта 2021 года.
25. На своем виртуальном совещании 17 марта 2021 года Комитет приступил на закрытом заседании к доработке и принятию своих выводов с учетом полученных замечаний. Комитет принял решение об их опубликовании в качестве официального предсессионного документа к его семьдесят второму совещанию.

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов⁵

A. Правовая база

Государственная помощь

26. Как общее правило, государствам — членам Европейского союза в соответствии со статьей 107, пункт 1, Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС) запрещено предоставлять государственную помощь как несовместимую с внутренним рынком. Любое государство-член, желающее предоставить такую помощь, должно привести ее обоснование, опираясь, например, на статью 107, пункт 3, ДФЕС⁶.
27. Статья 107, пункт 3 с), ДФЕС предусматривает, что «помощь, призванная способствовать развитию отдельных видов хозяйственной деятельности или отдельных экономических районов, когда она не изменяет условия торговли в такой степени, какая противоречила бы общим интересам», может быть совместима с внутренним рынком Европейского союза. В соответствии с этим положением Комиссия применяет тест взвешивания для определения того, являются ли меры помощи «необходимыми и соразмерными и преобладают ли положительные последствия для общей цели над негативными последствиями для конкуренции и торговли»⁷.
28. В соответствии со статьей 108, пункт 3, ДФЕС государства-члены должны уведомлять Комиссию о любых планах предоставления помощи и до получения разрешения на нее от Комиссии воздерживаться от того, чтобы начинать оказывать ее на практике. Если после предварительного расследования Комиссия делает вывод об отсутствии сомнений в совместимости меры, о которой ее уведомили, она выносит решение о совместимости помощи с внутренним рынком. Однако, если у Комиссии есть сомнения в совместимости с ним названной меры, она издает решение об открытии процедуры для ее инициирования согласно статье 108, пункт 2, ДФЕС.

⁵ В этом разделе кратко излагаются лишь основные факты, сведения и вопросы, которые, как считается, имеют отношение к вопросу о соблюдении и которые были доведены до сведения Комитета и рассмотрены им.

⁶ Ответ Стороны на вопросы Комитета от 26 июня 2018 года, п. 17.

⁷ Сообщение, приложение 1, с. 82.

Уведомляющее государство-член и заинтересованные стороны имеют возможность представить замечания по решению об открытии процедуры. Если по окончании процедуры Комиссия приходит к мнению, что помощь не относится к внутреннему рынку, то начинать ее оказывать на практике не разрешается. Если государство-член не соблюдает это решение, Комиссия может согласно статье 108, пункт 2, ДФЕС передать соответствующий вопрос на рассмотрение непосредственно СЕС⁸.

Доступ к правосудию

Поддача жалобы согласно статье 20 (2) Регламента 659/1999

29. На момент принятия Комиссией решения об одобрении мер государственной помощи, о которых идет речь в данном деле, детализированные правила применения статьи 108 ДФЕС⁹ были предусмотрены в Регламенте Совета № 659/1999¹⁰. В соответствии со статьей 20 (2) этого регламента информировать Комиссию о любой предполагаемой незаконной помощи или злоупотреблении помощью может любая заинтересованная сторона. Комиссии надлежало принять решение о наличии достаточных оснований для выражения своего мнения по поводу полученной информации. В статье 1 (h) Регламента 659/1999 «заинтересованная сторона» была определена как «любое государство-член и любое лицо, предприятие или ассоциация предприятий, чьи интересы могут быть затронуты предоставлением помощи, включая, в частности, бенефициара помощи, конкурирующие предприятия и торговые ассоциации».

Просьба о проведении внутреннего рассмотрения

30. Статья 10 Орхусского регламента¹¹ наделяет НПО, отвечающие определенным критериям, правом обращаться к учреждению или органу Сообщества, принявшему административный акт в соответствии с экологическим законодательством, с просьбой о проведении внутреннего рассмотрения. Согласно статье 12 Орхусского регламента в тех случаях, когда учреждение или орган Сообщества действует не так, как предусмотрено пунктами 2 или 3 статьи 10, НПО, подавшая такую просьбу о внутреннем рассмотрении во исполнение статьи 10, может возбудить разбирательство в Суде согласно соответствующим положениям Договора.

31. В статье 2 (2) Орхусского регламента, среди прочего, говорится, что административные действия и административное бездействие не включают в себя такие принятые меры или бездействие учреждения или органа Сообщества в его качестве органа административного надзора, которые предусматриваются:

а) статьями 81, 82, 86 и 87 Договора [о ЕС] (правила конкуренции).

32. После принятия Лиссабонского договора статьи 81, 82, 86 и 87 Договора о ЕС были заменены статьями 101, 102, 106 и 107 ДФЕС соответственно.

Процедура аннулирования

33. В соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС любое физическое или юридическое лицо может возбудить разбирательство, направленное:

⁸ Ответ Стороны на сообщение, п. 14.

⁹ На момент принятия Регламента 659/1999 статья 108 ДФЕС была статьей 93 Договора об учреждении Европейского сообщества. Позже она стала статьей 88 этого договора, а после подписания Лиссабонского договора — статьей 108 ДФЕС.

¹⁰ Регламент Совета (ЕС) № 659/1999 от 22 марта 1999 года, устанавливающий детализированные правила применения статьи 93 Договора о ЕС. 15 сентября 2015 года Регламент 659/1999 был заменен Регламентом Совета (ЕС) 2015/1589 от 13 июля 2015 года, устанавливающим детализированные правила применения статьи 108 Договора о функционировании Европейского союза. Статья 1 (h) регламентов 659/1999 и 2015/189 идентична.

¹¹ Регламент Совета (ЕС) № 1367/2006 от 6 сентября 2006 года, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006R1367>.

- a) против акта, который затрагивает их непосредственно и индивидуально;
- b) против нормативного акта, который затрагивает их непосредственно и не влечет за собой принятия мер по его выполнению¹².

Процедура вынесения предварительного постановления

34. Статья 267 ДФЕС предусматривает, что

Суд Европейского союза полномочен выносить предварительные постановления о:

- a) толковании Договоров;
- b) действительности актов институтов, органов или учреждений Союза и их толковании.

Когда подобный вопрос ставится перед судом или трибуналом государства-члена, этот суд или трибунал, если он считает, что для получения возможности вынести свое суждение ему требуется решение по данному вопросу, может обратиться в Суд с просьбой вынести постановление по нему.

Когда любой подобный вопрос ставится в деле, находящемся на рассмотрении в суде или трибунале государства-участника, против решений которого в национальном законодательстве не предусмотрены средства судебной защиты, этот суд или трибунал обязан обратиться с данным вопросом в Суд.

В. Факты

35. В 2013 году Соединенное Королевство приняло Закон об энергетике, в который были включены положения об основах использования «контрактов о возмещении разницы в ценах» и других мер по гарантированию потоков доходов производителям ядерной энергии и обеспечению им конкретной нормы прибыли на уровне выше рыночных условий. Вскоре после этого страна объявила о планах использования этих рамочных положений для поддержки строительства двух ядерных реакторов в Сомерсете, Англия, известных как «Хинкли Пойнт С»¹³.

36. 22 октября 2013 года Соединенное Королевство уведомило Комиссию о предлагаемых им мерах, заявив, что мера, о которой ее уведомили, направлена на достижение трех целей, представляющих общий интерес, а именно на обеспечение декарбонизации, надежности снабжения и разнообразия генерации, а также на устранение сопутствующих сбоев рынка¹⁴. Что касается декарбонизации, то Соединенное Королевство заявило, что последняя является общей целью согласно статье 191 ДФЕС и Директиве о системе торговли выбросами¹⁵.

37. 18 декабря 2013 года Комиссия в своем решении об открытии процедуры проинформировала Соединенное Королевство о том, что она приняла решение инициировать в отношении вышеуказанных мер процедуру по статье 108 (2) ДФЕС¹⁶. В своем решении об открытии процедуры Комиссия заявила о том, что:

хотя [статья] 191 ДФЕС устанавливает, что сохранение, улучшение и охрана окружающей среды должны рассматриваться как цели политики ЕС, не ясно, может ли такая цель быть непосредственно применима к низкоуглеродной генерации, как она определена в Соединенном Королевстве. В частности, хотя при использовании некоторых технологий производства электроэнергии объемы выбросов углерода меньше, их воздействие на окружающую среду тем

¹² Дополнительная информация авторов сообщения от 20 мая 2015 года, с. 3.

¹³ Сообщение, с. 2.

¹⁴ Сообщение, приложение 1, сс. 64 и 83.

¹⁵ Сообщение, приложение 1, с. 83. См. также Директиву Совета 2003/87/ЕС от 13 октября 2003 года, URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:275:0032:0046:en:PDF>.

¹⁶ Сообщение, приложение 1, с. 62.

не менее может считаться существенным. Как представляется, это особенно верно в случае атомной генерации ввиду необходимости обращения с радиоактивными отходами и их хранения в течение очень длительных периодов времени, а также из-за возможности аварий¹⁷.

38. Комиссия также заявила, что механизм поддержки, характерный для производства ядерной энергии, может вытеснить альтернативные инвестиции в технологии или сочетания технологий, включая технологии использования возобновляемых источников энергии, которые могли бы иметь место в отсутствие меры, являющейся предметом уведомления. Таким образом, Комиссия пришла к выводу, что «на данном этапе не ясно, можно ли утверждать, что мера, являющаяся предметом уведомления, направлена на достижение общей цели ЕС в области охраны окружающей среды в целом и декарбонизации в частности»¹⁸.

39. Комиссия далее заявила, что меры помощи «могут снизить стимулы к инвестициям в меры со стороны спроса, включая меры по хранению, обеспечению энергоэффективности и экономии энергии»¹⁹.

40. В ходе процедуры, предусмотренной статьей 108 (2) ДФЕС, Соединенное Королевство представило свои замечания по решению об открытии процедуры, в которых оно вновь заявило, что «новая атомная энергетика может стать важной частью энергобаланса страны, что, наверное, поможет обеспечить декарбонизированное, надежное и разнообразное электроснабжение по доступной цене»²⁰. Ряд заинтересованных сторон также представили свои замечания²¹.

41. 8 октября 2014 года после рассмотрения полученных замечаний Комиссия приняла решение разрешить выделение государственной помощи на проект «Хинкли Пойнт С» на том основании, что он совместим с внутренним рынком по смыслу статьи 107 (3) (с) ДФЕС (решение 2014 года)²². В своем решении Комиссия установила, что «меры помощи, направленные на содействие развитию ядерной энергетике, преследуют цель, представляющую общий интерес, и в то же время могут внести вклад в достижение целей диверсификации и обеспечения надежности снабжения»²³.

42. 10 октября 2017 года в деле С-640/16 Р «Гринпис энерджи» против Комиссии Суд отказал «Гринпис энерджи», конкурирующему производителю возобновляемой энергии, в правосубъектности для оспаривания решения 2014 года²⁴. Суд постановил, что физическое лицо, которое по смыслу второй части пункта четыре статьи 263 ДФЕС не затрагивается непосредственно и индивидуально решением Комиссии разрешить предоставление государственной помощи, «не лишено эффективной судебной защиты, поскольку оно вправе оспорить такую помощь в национальных судах и может в этой связи подавать заявления об оспаривании действительности данного решения»²⁵.

43. 12 июля 2018 года в деле Т-356/15 *Австрия против Комиссии* Суд общей юрисдикции постановил, что в решении 2014 года у Комиссии не было необходимости учитывать охрану окружающей среды, принцип предосторожности или принцип «загрязнитель платит»²⁶. Впоследствии Австрия обжаловала это судебное решение в Суде.

¹⁷ Там же, с. 83.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, сс. 95–96.

²⁰ Сообщение, приложение 2, п. 172.

²¹ Там же, п. 76.

²² Сообщение, с. 3, и приложение 2, сс. 2 и 76.

²³ Сообщение, приложение 2, п. 374.

²⁴ Обновленная информация по сообщению от 26 февраля 2018 года, с. 1.

²⁵ Замечания Стороны по проекту выводов Комитета от 24 февраля 2021 года, п. 8.

²⁶ Комментарии Стороны к замечаниям авторов сообщения от 21 июля 2018 года, 26 октября 2018 года, п. 16.

44. В своем решении от 22 сентября 2020 года по делу С-594/18 Р *Австрия против Комиссии Суд* (Большая палата) постановил, в частности, что:

100. ... требование о сохранении и улучшении окружающей среды, выраженное, в частности, в статье 37 Хартии и в статьях 11 и 194 (1) ДФЕС, а также в нормах законодательства ЕС об окружающей среде, применимо в секторе ядерной энергетики. Из этого следует, что, когда Комиссия проверяет, соответствует ли государственная помощь для хозяйственной деятельности, относящейся к этому сектору, первому условию, изложенному в статье 107 (3) (с) ДФЕС, [она должна] при проверке удостовериться в том, что данная деятельность не нарушает нормы законодательства ЕС об окружающей среде. При обнаружении нарушения этих норм она обязана объявить такую помощь несовместимой с внутренним рынком, не прибегая ни к какой другой форме рассмотрения²⁷.

С. Внутренние средства правовой защиты

45. Соответствующая Сторона утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 21 приложения к решению I/7. Она утверждает, что средства правовой защиты были доступны как в соответствии с правом Европейского союза, так и в рамках национального законодательства и что не нужно было разрешать авторам сообщения апеллировать непосредственно к Комитету до использования ими данных средств правовой защиты²⁸.

46. Авторы сообщения утверждают, что они не добивались использования внутренних средств правовой защиты, поскольку им фактически заблокировали возможность оспорить решение 2014 года²⁹. Аргументы авторов сообщения в отношении того, почему именно внутренние средства правовой защиты недоступны, кратко изложены ниже в пунктах 67–87.

Д. Вопросы существа

Последствия заявлений, сделанных соответствующей Стороной в процессе ратификации

47. Соответствующая Сторона утверждает, что заявления, с которыми она выступила при подписании и утверждении Конвенции, указывают на необходимость учета институциональных и правовых условий Европейского союза. В силу этих заявлений Комитет юридически обязан относиться к Европейскому союзу иначе, чем к другим Сторонам³⁰.

48. По ее утверждению, роль Комиссии, выражающаяся в даче разрешения на государственную помощь в условиях внутреннего рынка или отказа в ней, является уникальной особенностью права Европейского союза, а СЕС постановил, что используемые в Конвенции понятия нужно понимать в значении, учитывающем специфические особенности Европейского союза³¹. Мнение о применимости Конвенции к решениям о государственной помощи влечет за собой такое толкование Конвенции, которое противоречит специфическим правовым и институциональным особенностям Европейского союза³².

²⁷ Обновленная информация от автора сообщения («Экобюро») и наблюдателя («Клиент-Земля») от 6 ноября 2020 года, приложение, п. 100; см. также пп. 42–47.

²⁸ Ответ Стороны на сообщение, пп. 19–26.

²⁹ Сообщение, с. 19.

³⁰ Ответ Стороны на вопросы Комитета от 26 июня 2018 года, п. 11.

³¹ Там же, пп. 11–12.

³² Комментарии Стороны к замечаниям авторов сообщения от 21 июля 2018 года, 26 октября 2018 года, п. 7.

49. Соответствующая Сторона заявляет, что предыдущие выводы Комитета, где вышеупомянутые заявления были приняты во внимание, не убеждают в их значимости в настоящем деле ввиду того, что в тех выводах Комитет рассматривал вопрос о разграничении полномочий между Европейским союзом и его государствами-членами применительно к его директивам. Напротив, в данном случае «после принятия Комиссией решения о государственной помощи не может быть никакого обязательного вмешательства [со стороны] государств-членов, поскольку национальный орган вовсе не обязан выполнять решение Комиссии в плане дачи разрешения на меру помощи»³³. Она утверждает, что по этой причине сообщение является неприемлемым³⁴.

50. Авторы сообщения утверждают, что ссылки соответствующей Стороны на вышеупомянутые заявления в данном случае неуместны. Дело касается возможности напрямую оспаривать действия или бездействие учреждений Европейского союза, которые согласно самому тексту заявлений были поставлены в подчиненное положение по отношению к Конвенции. Соответствующая Сторона обязана в соответствии с законодательством Европейского союза и нормами международного права подтвердить свои обязательства по Конвенции³⁵.

51. Наблюдатель «Клиент-Земля» заявляет, что соответствующей Стороне явно непозволительно для изменения своих международно-правовых обязательств ссылаться на заявление учреждения, которое является составной частью ее системы внутреннего правопорядка, а именно СЕС³⁶.

Является ли Комиссия «государственным органом» — статьи 2 (2) и 9 (3)?

52. Соответствующая Сторона утверждает, что при принятии решений в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС Европейская комиссия действует как надзорный орган. Комиссия обладает конкретной компетенцией принимать решения о совместимости помощи с внутренним рынком в процессе обзора существующей помощи, при принятии решений об оказании новой или изменении предоставляемой помощи, а также при осуществлении действий в связи с невыполнением ее решений или требования об уведомлении о такой помощи. Задача Комиссии по статье 17 (1) Договора о Европейском союзе состоит в осуществлении под контролем Суда надзора за применением законодательства Европейского союза с целью выявления любых случаев невыполнения государствами-членами своего обязательства по транспонированию соответствующих директив и в принятии, при необходимости, решения о возбуждении по фактам нарушений разбирательств против государств-членов, которые, по ее мнению, находятся в состоянии нарушения законодательства Европейского союза. Следовательно, принимая решения в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС, Комиссия действует как надзорный орган, поэтому нельзя считать, что на нее распространяется действие пункта 2 статьи 2 Конвенции. Соответственно, она утверждает, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 20 (d) приложения к решению I/7 по причине его несовместимости с положениями Конвенции³⁷.

53. Авторы сообщения утверждают, что в соответствии со статьями 3 и 9 Конвенции в сферу охвата последних входят действия, осуществляемые в судебном качестве, поскольку эти две статьи возлагают конвенционные обязательства не на государственные органы, а на саму Сторону³⁸.

54. Авторы сообщения утверждают, что в любом случае исключение из сферы действия пункта 2 статьи 2 Конвенции органов или учреждений, действующих в

³³ Там же, п. 11.

³⁴ Там же, п. 12.

³⁵ Комментарии авторов сообщения к ответу Стороны на вопросы Комитета от 21 июля 2018 года, п. 4.

³⁶ Комментарии наблюдателя («Клиент-Земля») к ответу Стороны на вопросы Комитета от 20 июля 2018 года, п. 7.

³⁷ Ответ Стороны на сообщение, пп. 13–18.

³⁸ Сообщение, с. 16.

судебном качестве, не означает включения в нее органов, действующих в качестве органа административного надзора. Различие между органом, действующим в судебном качестве, и органом, действующим в качестве органа административного надзора, является значимым. Это различие было наглядно продемонстрировано в ответе соответствующей Стороны: в нем привлекается особое внимание к предусмотренной в законодательстве о государственной помощи роли Комиссии как уполномочивающего или разрешительного органа. Авторы сообщения не оспаривают, что решения о государственной помощи из сферы действия Орхусского регламента исключены. Но именно такое их исключение из нее и не согласуется с положениями Конвенции, равно как и необеспечение соответствующей Стороной никаких других механизмов надзора³⁹.

55. В заключение авторы сообщения и наблюдатель «Клиент-Земля» утверждают, что в своих выводах по сообщению АССС/С/2008/32 (Европейский союз) (часть II) Комитет отметил, что формулировка из Конвенции никоим образом не подкрепляет тезиса о том, что механизм административного надзора в той или иной степени функционирует как судебный механизм: содержащаяся в ней формулировка подводит, скорее, к противоположному выводу⁴⁰.

Являются ли решения о государственной помощи «действиями» согласно пункту 3 статьи 9?

56. Авторы сообщения утверждают, что, хотя в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Конвенции Стороны имеют определенную свободу действий в определении того, кто именно может инициировать оспаривание, в отношении выбора возможного предмета оспаривания никакой такой свободы не существует⁴¹.

57. Соответствующая Сторона утверждает, что в соответствии с Конвенцией она не обязана предоставлять экологическим НПО право надзора за решениями о государственной помощи. Это следует из названия Конвенции и ее статьи 1, которые указывают на то, что целью Конвенции является обеспечение права каждого человека жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья, и что доступ к правосудию по вопросам окружающей среды является одним из инструментов для достижения этой цели⁴². Решение 2014 года основано на статье 108 (2) ДФЕС, которая касается правил конкуренции Европейского союза. Пункт 3 статьи 9 не дает НПО права оспаривать любое решение, оказывающее какое-либо — прямое или косвенное — воздействие на окружающую среду, например решение о пропаганде ядерной энергии в противовес ветровой, однако при этом существуют доступные средства правовой защиты, которые можно использовать применительно к аспектам решения 2014 года, имеющим отношение к принятию экологических решений, а именно к оценке воздействия на окружающую среду, стратегической экологической оценке, компонентам среды обитания и процессам планирования и выдачи разрешений. Конвенция не должна превращаться в средство оспаривания выбора в отношении политики за счет натянутого толкования подпадающих под ее действие природоохранных актов⁴³.

58. Соединенное Королевство, действуя в качестве наблюдателя, утверждает, что роль Комиссии как органа, принимающего решения, в случае решения 2014 года связана, скорее, с вопросами конкуренции, нежели с вопросами окружающей среды, и что она призвана способствовать предотвращению искажения конкуренции, а не рассмотрению воздействия на окружающую среду. По его утверждению, авторы сообщения заявляют об отсутствии доступа к правосудию в связи с решением,

³⁹ Комментарии авторов сообщения к ответу Стороны на сообщение, 7 сентября 2016 года, пп. 7–10.

⁴⁰ Вступительное заявление авторов сообщения на слушаниях, состоявшихся на шестидесятом совещании Комитета, 14 марта 2018 года, п. 8; Комментарии наблюдателя («Клиент-Земля») к ответу Стороны на вопросы Комитета, 20 июля 2018 года, п. 7.

⁴¹ Сообщение, с. 17–18.

⁴² Ответ Стороны на сообщение, пп. 10–11.

⁴³ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 26 июня 2018 года, пп. 9–10.

не имеющим отношение к окружающей среде, которое не может быть охарактеризовано как положение «национального законодательства, касающегося окружающей среды», для целей пункта 3 статьи 9 Конвенции. Более того, авторы сообщения не доказали, что такие аспекты, как статус «Евратома», надежность поставок атомной энергии и вопросы сбоев рынка и вмешательства государства в ядерную энергетику, являются актуальными с точки зрения Конвенции⁴⁴.

59. Наблюдатель «Клиент-Земля» повторяет утверждение авторов сообщения о том, что единственным решающим фактором для применимости пункта 3 статьи 9 является то, может ли соответствующее действие или бездействие противоречить национальному законодательству (а именно законодательству Европейского союза), касающемуся окружающей среды⁴⁵.

«Нарушение положений национального законодательства, касающегося окружающей среды» — статья 9 (3)

60. Автор сообщения «ЭКОБЮРО» и наблюдатель «Клиент-Земля» утверждают, что своим решением от 22 сентября 2020 года по делу C-594/18 Р *Австрия против Комиссии* Большая палата СЕС однозначно подтвердила, что решения Комиссии о государственной помощи должны соответствовать нормам права Европейского союза в области окружающей среды. Заявления Суда являются почти буквальным подтверждением того, что решения Комиссии о государственной помощи могут противоречить национальному законодательству (т. е. законодательству Европейского союза), касающемуся окружающей среды, и поэтому подпадают под действие пункта 3 статьи 9 Конвенции⁴⁶.

61. «ЭКОБЮРО» и «Клиент-Земля» утверждают, что ссылка в этом решении на «деятельность в секторе ядерной энергетики, а также в сфере действия Договора о Евратоме» не означает, что решение Суда распространяется только на упомянутый сектор. Статья 37 Хартии об основных правах, статья 11 ДФЕС и общие принципы права Европейского союза применимы ко всей деятельности институтов Европейского союза. Статья 194 (1) ДФЕС применима ко всем видам деятельности энергетического сектора, будь то ядерный сектор или иной⁴⁷.

62. «ЭКОБЮРО» и «Клиент-Земля» далее утверждают, что решение СЕС также не ограничивается мерами помощи, которые непосредственно преследуют экологическую цель (предоставление помощи на строительство «Хинкли Пойнт С» такую цель не преследовало) или которые оцениваются в соответствии с руководящими принципами государственной помощи в области охраны окружающей среды и энергетики (помощь оценивалась непосредственно по статье 107 (3) ДФЕС). Таким образом, данное судебное решение подтверждает, что меры государственной помощи в других областях, какую бы политическую цель они ни преследовали, должны соответствовать законодательству Европейского союза, касающемуся окружающей среды⁴⁸.

63. В заключение «ЭКОБЮРО» и «Клиент-Земля» заявляют о несущественности того, что СЕС не установил в этом деле факта нарушения законодательства Европейского союза: для целей Конвенции единственным вопросом является то, могут ли решения Комиссии о государственной помощи противоречить нормам национального законодательства (т. е. законодательства Европейского союза), касающегося окружающей среды⁴⁹.

⁴⁴ Заявление наблюдателя (Соединенное Королевство), 29 июня 2015 года, пп. 2–8.

⁴⁵ Комментарии наблюдателя («Клиент-Земля») к ответу Стороны на вопросы Комитета, 20 июля 2018 года, п. 4.

⁴⁶ Обновленная информация от автора сообщения «Экобюро» и наблюдателя «Клиент-Земля», 6 ноября 2020 года, пп. 2 и 8.

⁴⁷ Там же, п. 9.

⁴⁸ Там же, п. 10.

⁴⁹ Там же, п. 11.

64. Соответствующая Сторона утверждает, что решение СЕС по делу *Австрия против Комиссии* имеет больше нюансов, чем утверждает автор сообщения. Суд не заявлял, что решения о государственной помощи, принятые Комиссией в соответствии со статьей 107 (3) (с) ДФЕС, могут нарушать экологическое законодательство Европейского союза, а, скорее, утверждал, что в случае, когда деятельность, которой оказывается помощь, нарушает норму экологического законодательства Европейского союза, Комиссия не может дать разрешения на соответствующую государственную помощь. Такая проверка соответствия деятельности, которой оказывается помощь, экологическому законодательству Европейского союза не является частью дискреционной оценки Комиссии, выполняемой во исполнение статьи 107 (3) (с) ДФЕС. Скорее, речь идет об отдельном вопросе предварительного характера. Комиссия может воспользоваться своими дискреционными полномочиями только в том случае, если деятельность, которой оказывается помощь, соответствует экологическому законодательству Европейского союза. Нарушение его экологического законодательства ведет к автоматическому запрету на предоставление помощи⁵⁰.

65. Соответствующая Сторона заявляет, что Суд далее четко дал понять, что при осуществлении своих дискреционных полномочий в соответствии со статьей 107 (3) (с) ДФЕС Комиссия не обязана принимать во внимание в своей оценке общие принципы (в отличие от обязательных норм) экологической политики Европейского союза. Различие между соблюдением обязательных норм экологического права Европейского союза и общих принципов его экологической политики отражает разделение полномочий между Европейским союзом и его государствами-членами при разработке схем государственной помощи. Решение о том, на какие виды хозяйственной деятельности предоставляется государственная помощь, является национальным политическим выбором, определяемым на национальном уровне. Таким образом, при фактическом предоставлении помощи такие политические соображения, как охрана окружающей среды, становятся актуальными только на национальном уровне. Цель контроля государственной помощи ограничивается защитой внутреннего рынка от искажений конкуренции, которые могут возникнуть в результате принятия национальных решений о предоставлении государственной помощи в целях реализации национального политического выбора. Экологические НПО, считающие деятельность, которой оказывается помощь, нарушающей Конвенцию, могут оспорить сам национальный акт о предоставлении государственной помощи, представляющий собой актуальное политическое решение⁵¹.

66. Наконец, соответствующая Сторона утверждает, что Конвенция требует доступа к правосудию не для оспаривания мер, которые «потенциально могут противоречить» экологическому законодательству, а мер, «которые противоречат» этому законодательству. Авторы сообщения ошибочно полагают, что решения о государственной помощи оказывают прямое воздействие, даже если они и должны далее реализовываться государствами-членами. Конкретные следствия решения Комиссии о государственной помощи в плане соблюдения экологического законодательства всегда будут зависеть от дальнейших мер, принимаемых на национальном уровне⁵².

«Доступ к административным или судебным процедурам» — статья 9 (3)

67. Авторы сообщения утверждают, что общественности блокируют доступ к административным и судебным процедурам для оспаривания решения 2014 года на основании Орхусского регламента и соответствующих решений СЕС⁵³.

⁵⁰ Замечания Стороны по обновленной информации автора сообщения и наблюдателя, 7 декабря 2020 года, пп. 8–9.

⁵¹ Там же, пп. 10–13.

⁵² Комментарии Стороны к замечаниям автора сообщения от 21 июля 2018 года, 26 октября 2018 года, п. 29.

⁵³ Сообщение, с. 15.

68. Соответствующая Сторона вновь заявляет, что в соответствии с Конвенцией она не обязана предусматривать пересмотр решений, подобных решениям о государственной помощи, которые принимаются органами, действующими в «судебном» качестве, и что ее система обеспечения доступа к правосудию в связи с решениями о государственной помощи полностью соответствует Конвенции⁵⁴.

Внутреннее рассмотрение в соответствии с Орхусским регламентом

69. Авторы сообщения признают, что статья 10 (1) Орхусского регламента предоставляет НПО, отвечающим определенным критериям, возможность просить о проведении внутреннего рассмотрения административных актов. Однако пункт 2 статьи 2 Орхусского регламента прямо исключает из сферы охвата актов, могущих быть предметом рассмотрения, решения о государственной помощи⁵⁵.

70. Соответствующая Сторона согласна с авторами в том, что статья 2 (2) Регламента исключает решения о государственной помощи из сферы надзора. Однако этот регламент является лишь одним из средств правовой защиты, которыми могут воспользоваться физические лица для обеспечения соблюдения экологического законодательства Европейского союза⁵⁶.

Подача жалобы согласно статьям 1 (h) и 20 (2) Регламента 659/1999

71. Что касается возможности «заинтересованных сторон» подать жалобу в Комиссию, с тем чтобы инициировать официальную процедуру расследования в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС, то «Клиент-Земля» отмечает, что Комиссия интерпретировала термин «заинтересованные стороны» в статье 1 (h) Регламента 659/1999 как исключаящий НПО и охватывающий только лиц или членов подобных организаций, чье положение на рынке может быть затронуто. Если взять еще более узкий контекст, то 3 мая 2018 года Европейский омбудсмен постановил, что, чтобы считаться «заинтересованной стороной» согласно статье 1 (h) Регламента 659/1999, «необходимо доказать, что предполагаемая государственная помощь сказывается на чьей-либо конкурентной позиции или конкурентной позиции представляемых лиц или фирм»⁵⁷.

72. Соответствующая Сторона оспаривает утверждение о том, что согласно статье 1 (h) Регламента 659/1999 «заинтересованными сторонами» могут быть только лица, чье положение на рынке было затронуто. В нем приводятся примеры, когда Комиссия инициировала процедуру расследования в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС на основании жалоб, поданных, в частности, ассоциацией арендаторов, ассоциацией потребителей электроэнергии и местной экологической НПО⁵⁸.

Процедура аннулирования в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС

73. Авторы сообщения утверждают, что, будучи экологическими НПО, они не обладают процессуальной правосубъектностью для обращения в СЕС в соответствии со статьей 263 ДФЕС⁵⁹.

74. Соответствующая Сторона признает, что экологические НПО не обладают процессуальной правосубъектностью для подачи на основании статьи 263 (4) иска об аннулировании решений о государственной помощи, подобных решению 2014 года, которые были приняты после официальной процедуры расследования, позволившей заинтересованным сторонам представить свои замечания⁶⁰.

⁵⁴ Ответ Стороны на сообщение, пп. 34–35.

⁵⁵ Сообщение, с. 15.

⁵⁶ Ответ Стороны на сообщение, пп. 16 и 33.

⁵⁷ Комментарии наблюдателя («Клиент-Земля») к ответу Стороны на вопросы Комитета, 20 июля 2018 года, п. 30 и сноска 25.

⁵⁸ Комментарии Стороны к замечаниям авторов сообщения, 26 октября 2018 года, сноска 19.

⁵⁹ Дополнительная информация авторов сообщения, 20 мая 2015 года, сс. 2–9.

⁶⁰ Комментарии Стороны к замечаниям авторов сообщения, 26 октября 2018 года, пп. 21–22.

75. Соответствующая Сторона отмечает, что в своем судебном решении по делу T-373/15 *«Я цум Нюрбургринг» против Европейской комиссии* Суд общей юрисдикции постановил, что заявитель от НПО был квалифицирован согласно статье 1 (h) Регламента Совета № 659/1999 как «заинтересованная сторона», и предоставил ему в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС право оспорить решение Комиссии не проводить процедуру расследования согласно статье 108 (2) ДФЕС. Хотя дело находится на стадии обжалования в СЕС, вышеупомянутое судебное решение свидетельствует о наличии у НПО возможности доказать, что их интересы могут быть затронуты предоставлением помощи, и, следовательно, оспорить решение Комиссии не начинать официальное расследование в отношении этой помощи⁶¹.

НПО как третьи стороны

76. Соответствующая Сторона утверждает, что, хотя экологические НПО сами не обладают процессуальной правосубъектностью для подачи в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС иска об аннулировании, они могут быть допущены к процедуре аннулирования, возбужденной другой стороной, в качестве третьей стороны. Об этом свидетельствует вступление отделения «Гринпис» в Испании в дело T-57/11 *«Кастельноу энергия» против Комиссии*⁶².

77. Авторы сообщения и наблюдатель «Клиент-Земля» утверждают, что участие в качестве третьей стороны в текущей процедуре аннулирования никоим образом не согласуется с требованиями пункта 3 статьи 9 Конвенции и что, кроме того, в деле *«Кастельноу»* Суд общей юрисдикции принял очень узкое толкование положения о том, какие именно НПО имеют право вступать в дело⁶³.

Процедуры вынесения предварительного постановления в соответствии со статьей 267 ДФЕС

78. Соответствующая Сторона заявляет, что физические или юридические лица, не удовлетворяющие условиям для подачи прямого иска в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС, могут оспаривать действительность решений в национальных судах и просить у них о запросе предварительного постановления в СЕС в соответствии со статьей 267 ДФЕС. СЕС подтвердил это в деле C-640/16 P *«Гринпис энерджи» против Европейской комиссии* применительно к самому решению 2014 года⁶⁴.

79. Соответствующая Сторона утверждает, что НПО имеют неограниченный доступ к национальным судам и могут обратиться в национальный суд с просьбой передать соответствующий вопрос на рассмотрение СЕС в соответствии со статьей 267 ДФЕС. Она ознакомила Комитет с различными делами, в которых национальные суды в предварительном порядке обращались в СЕС с запросами по поводу действительности решения Комиссии о государственной помощи. Она признает, что ни одно из этих дел не было возбуждено НПО⁶⁵.

80. В частности, соответствующая Сторона ссылается на судебное решение от 17 сентября 2020 года по делу C-212/19 *Министр сельского хозяйства и продовольствия против «Рыболовной компании Сен-Мало»*, в котором СЕС после получения запроса по поводу предварительного постановления, в котором оспаривалась действительность решения Комиссии о государственной помощи, объявил решение Комиссии недействительным⁶⁶. По ее утверждению, это дело свидетельствует об эффективности оспаривания законности решений о государственной помощи в национальных судах, которые затем передают

⁶¹ Замечания Стороны по обновленной информации авторов сообщения и наблюдателя, 7 декабря 2020 года, п. 29.

⁶² Ответ Стороны на вопросы Комитета, 26 июня 2018 года, п. 43.

⁶³ Комментарии авторов сообщения к ответу Стороны на вопросы Комитета, 21 июля 2018 года, п. 6.

⁶⁴ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 26 июня 2018 года, пп. 44–45.

⁶⁵ Там же, пп. 36 и 45.

⁶⁶ Замечания Стороны по обновленной информации авторов сообщения и наблюдателей, 7 декабря 2020 года, пп. 33–35.

соответствующий вопрос на рассмотрение СЕС с тем, чтобы тот вынес предварительное постановление по нему в соответствии со статьей 267 ДФЕС.

81. Как указывают авторы сообщения, в своих выводах по сообщению АССС/С/2008/32 (часть I)⁶⁷ Комитет сделал вывод о том, что процедура вынесения предварительного постановления в статье 267 ДФЕС имеет недостатки и не компенсирует строгую судебную практику СЕС в части предоставления процессуальной правосубъектности в процедурах аннулирования по статье 263 ДФЕС. Кроме того, далеко не очевидно, что НПО и другие представители общественности могут получить такую правосубъектность в национальных судах и что разбирательство по их жалобе может быть проведено надлежащим образом. Суды отказывают в передаче дел в другие инстанции, и даже в тех случаях, когда это происходит, обжалование в рамках национальной судебной системы сопряжено со значительными расходами и задержками. Более того, решения национальных судов после вынесения предварительного постановления, как правило, применимы только внутри государства-члена, передавшего дело на рассмотрение, что вызывает обеспокоенность, так как решением 2014 года создан опасный прецедент. Процедура вынесения предварительного постановления является неполным и несовершенным средством достижения того, что должно достигаться при прямом обращении в СЕС, т. е. при урегулировании претензий насчет нарушений законов Европейского союза его субъектами в случае возникновения последствий на уровне Союза⁶⁸.

82. Кроме того, авторы сообщения указывают на то, что ни один из случаев вынесения предварительного постановления, приведенных соответствующей Стороной, не свидетельствует о наличии у НПО или заинтересованной общественности надлежащего доступа к правосудию для оспаривания действий или бездействия по делам о государственной помощи — квинтэссенции сообщения. Наоборот, в этих делах обращает на себя внимание то, что участие НПО и других организаций, пытающихся служить общественным интересам, полностью блокируется, поскольку истцами в них выступают почти исключительно участники конкурсов, бенефициары государственной помощи, оспаривающие размер причитающейся помощи или жалующиеся на необходимость возвращения такой помощи, или государства. Это не удивительно, учитывая, что в случаях вынесения предварительных постановлений всегда должен существовать на национальном уровне какой-нибудь неурегулированный судебный иск, а исковую правоспособность обычно предоставляют только тем, кто имеет экономический интерес (или несет ущерб), связанный с такой помощью⁶⁹.

83. Что касается утверждения соответствующей Стороны о том, что авторы сообщения могли бы оспорить этот вопрос в судах Соединенного Королевства, то наблюдатель, отделение организации «Друзья Земли» в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, заявляет, что Комитет признал Соединенное Королевство не соблюдающим пункт 4 статьи 9 Конвенции и что это нарушение еще не устранено. Следовательно, в случае подачи иска и проигрыша авторы сообщения понесли бы расходы в размере до 10 000 фунтов стерлингов, что, скорее всего, стало бы серьезным сдерживающим фактором, особенно при маловероятности вынесения судом Соединенного Королевства мнения о наличии у него полномочий для рассмотрения соответствующего вопроса⁷⁰.

84. Наблюдатель «Клиент-Земля» утверждает, что НПО систематически не допускают к процедуре возбуждения дел в национальных судах, национальные суды не обладают в полной мере юрисдикцией в вопросах государственной помощи, а существующие судебные прецеденты по решениям о государственной помощи подтверждают отсутствие доступа к СЕС, несмотря на статью 267 ДФЕС, в частности

⁶⁷ ECE/MP/C.1/2011/4/Add.2, п. 68.

⁶⁸ Дополнительная информация авторов сообщения, 20 мая 2015 года, сс. 9–10.

⁶⁹ Комментарии авторов сообщения к ответу Стороны на вопросы Комитета, 21 июля 2018 года, пп. 35–38.

⁷⁰ Заявление наблюдателя (Отделение организации «Друзья Земли» в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии), 19 июля 2016 года, с. 3.

из-за наличия серьезных трудностей с убеждением национальных судов в целесообразности передачи дел в эту инстанцию. «Клиент-Земля» предоставил таблицу со всеми доступными на тот момент предварительными постановлениями по вопросам государственной помощи, связанными с энергетикой и окружающей средой. Действительность решения Комиссии о государственной помощи ставилась под сомнение в постановлениях только по 2 делам из 16, при этом ни в одном из них истцом не выступала НПО⁷¹.

85. Наконец, «Клиент-Земля» ссылается на судебное решение Большой палаты от 6 ноября 2018 года по делу *C-622/16 Скуола Элементаре Мариа Монтеessori против Комиссии*, которое, по ее утверждению, ясно показывает, что существование имплементационных мер, которые могут быть оспорены в судах Европейского союза или национальных судах на основании статьи 267 ДФЕС, должно оцениваться с учетом положения лица, заявляющего о своем праве на возбуждение разбирательства в соответствии с третьей частью статьи 263 (4). Поскольку НПО и представители общественности по своей природе не являются бенефициарами соответствующей меры помощи, они не могут быть и получателями или адресатами имплементационных мер в этом смысле. Это, по утверждению организации «Клиент-Земля», является серьезным препятствием для получения доступа к национальным судам, а затем и к судам Европейского союза с использованием статьи 267 ДФЕС⁷².

Доступ к правосудию в связи с другими процедурами

86. Соответствующая Сторона утверждает, что у авторов сообщения были возможности для получения доступа к правосудию в связи с теми имеющимися отношениями к принятию экологических решений аспектами проекта «Хинкли Пойнт С», которые присутствуют в контексте оценки воздействия на окружающую среду, стратегической экологической оценки, компонентов среды обитания и процедур планирования и выдачи разрешений⁷³.

87. Авторы сообщения утверждают, что тот факт, что решение о разрешении государственной помощи не зависит от того, будет ли проект фактически реализован, и не влечет за собой его фактической реализации, является несущественным для вопроса о том, имеют ли экологические НПО доступ к правосудию для оспаривания решений о государственной помощи как таковых⁷⁴.

«Адекватные средства правовой защиты» — статья 9 (4)

88. Авторы сообщения заявляют о несоблюдении соответствующей Стороной пункта 4 статьи 9 Конвенции из-за необеспечения ею «адекватных средств правовой защиты» в условиях полного отсутствия всяких средств такого рода⁷⁵.

89. Соответствующая Сторона утверждает, что если исходить из приведенных выше аргументов, то пункт 4 статьи 9 Конвенции она тоже соблюдает⁷⁶.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

90. Европейский союз подписал Конвенцию 25 июня 1998 года и утвердил ее Решением Совета 2005/370/ЕС от 17 февраля 2005 года. Европейский союз является Стороной Конвенции с 17 мая 2005 года.

⁷¹ Комментарии наблюдателя («Клиент-Земля») к ответу Стороны на вопросы Комитета, 20 июля 2018 года, пп. 22–26 и 29, а также сс. 16–26.

⁷² Комментарии наблюдателя («Клиент-Земля») к замечаниям Стороны, 1 февраля 2019 года, пп. 21–22.

⁷³ Ответ Стороны на сообщение, п. 43.

⁷⁴ Комментарии авторов сообщения к ответу Стороны на вопросы Комитета, 21 июля 2018 года, п. 7.

⁷⁵ Сообщение, с. 4.

⁷⁶ Ответ Стороны на сообщение, п. 44.

Приемлемость

91. Соответствующая Сторона оспаривает приемлемость сообщения на различных основаниях, включая следующие:

а) заявления, с которыми выступила соответствующая Сторона при подписании и утверждении Конвенции, означают, что она не имеет обязательств по Конвенции, относящихся к рассматриваемым в сообщении вопросам;

б) сообщение находится вне сферы действия Конвенции и поэтому является неприемлемым согласно пункту 20 d) приложения к решению I/7;

в) авторы сообщения не исчерпали средств правовой защиты, предусмотренных законами соответствующей Стороны и Соединенного Королевства, поэтому сообщение является неприемлемым согласно пункту 21 приложения к решению I/7⁷⁷.

Заявления, сделанные при подписании и утверждении Конвенции

92. По первому утверждению соответствующей Стороны Комитет считает целесообразным изложить соответствующую формулировку заявления, сделанного ею при утверждении Конвенции:

«В частности, Европейское сообщество также заявляет о том, что действующие правовые документы не охватывают в полной степени процесс осуществления обязательств, вытекающих из пункта 3 статьи 9 Конвенции, поскольку они относятся к административным и судебным процедурам для оспаривания действий или бездействия частных лиц и государственных органов, не относящихся к числу институтов Европейского сообщества, указываемых в пункте 2 (d) статьи 2 Конвенции, и что, соответственно, его государства-члены взяли на себя ответственность за выполнение этих обязательств в момент утверждения Конвенции Европейским сообществом и будут нести такую ответственность до тех пор, пока Сообщество в ходе реализации своих полномочий по Договору об учреждении ЕС не примет положения законодательства Сообщества, охватывающие процесс осуществления этих обязательств⁷⁸».

93. Комитет уже рассматривал последствия вышеуказанного заявления в своих выводах по сообщению АССС/С/2015/123 (Европейский союз) и заявил следующее: «В соответствии со своим заявлением соответствующая Сторона берет на себя обязательства в той мере, в какой это позволяет действующее законодательство Европейского союза; ответственность за выполнение обязательств, не охватываемых действующим законодательством Европейского союза, по-прежнему несут государства-члены⁷⁹».

94. В заявлении соответствующей Стороны говорится, что ее действующие правовые документы не охватывают в полной мере обязательств, предусмотренных в пункте 3 статьи 9 в отношении действий или бездействия частных лиц и государственных органов, «не относящихся к числу институтов Европейского сообщества, указанных в пункте 2 (d) статьи 2 Конвенции». В данном деле речь идет не о мерах государственной помощи, принимаемых самими государствами-членами, а о решениях по этим мерам, принимаемых Европейской комиссией, которая, несомненно, является институтом соответствующей Стороны.

95. Говоря конкретнее, статья 108 (2) ДФЕС прямо требует от Европейской комиссии рассматривать совместимость с внутренним рынком существующих и предлагаемых государствами-членами мер государственной помощи и выносить решение либо о совместимости меры государственной помощи с ним, либо о том, что она с ним несовместима и подлежит отмене, изменению или не должна вводиться в

⁷⁷ Там же, пп. 9–27 и 43.

⁷⁸ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 26 июня 2018 года, сноска 3.

⁷⁹ ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/21, п. 89.

действие⁸⁰. Таким образом, по мнению Комитета, у соответствующей Стороны явно имеется действующее законодательство, касающееся решений Европейской комиссии о государственной помощи, и что, следовательно, соответствующая Сторона приняла на себя обязательства по Конвенции в этом отношении. Соответственно, Комитет не считает сообщение неприемлемым на этом основании.

Сфера действия Конвенции

96. Что касается второго утверждения соответствующей Стороны, то, по мнению Комитета, она не продемонстрировала, что сообщение настолько явно выходит за рамки Конвенции, что его следует сразу объявить неприемлемым. Таким образом, сообщение не является неприемлемым на этом основании.

Использование внутренних средств правовой защиты

97. В заключение Комитет рассматривает утверждение соответствующей Стороны о том, что сообщение является неприемлемым потому, что авторы сообщения не исчерпали средств правовой защиты, доступных для них в соответствии с законодательством Европейского союза и Соединенного Королевства.

98. Соответствующая Сторона утверждает, что авторы сообщения могли бы подать заявление о судебном рассмотрении в судах Соединенного Королевства принятых этой страной мер государственной помощи и в рамках этого разбирательства запросить у СЕС предварительное постановление в отношении решения Комиссии в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС⁸¹.

99. Комитет ссылается на свои выводы по сообщению ACCC/C/2008/32 (Европейский союз) (часть I), в которых он постановил, что «в отношении решений, действий и бездействия учреждений и органов [Европейского союза] система запроса предварительного заключения сама по себе не только не удовлетворяет требованиям обеспечения доступа к правосудию, закрепленным в статье 9 Конвенции, но и не компенсирует жесткости практики Судов [Европейского союза]»⁸². Правовая система соответствующей Стороны в этом отношении не изменилась.

100. С учетом вышеизложенного Комитет не считает сообщение неприемлемым по причине неиспользования внутренних средств правовой защиты.

Заключительные замечания по вопросу приемлемости

101. В свете вышеизложенного Комитет признает данное сообщение приемлемым.

Статья 9 (3) — применимость к решениям Европейской комиссии о государственной помощи

Является ли решение о государственной помощи «действием» согласно статье 9 (3)?

102. Решение Комиссии, принятое в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС, имеет важное правовое последствие — признание меры государственной помощи совместимой с внутренним рынком. Оно является окончательным в том смысле, что наделяет соответствующее государство-член правом на реализацию данной меры. Поэтому Комитет считает, что решение Комиссии о принятии мер государственной помощи согласно статье 108 (2) ДФЕС со всей очевидностью является «действием» по смыслу пункта 3 статьи 9 Конвенции.

Действует ли Комиссия, предпринимая действия в соответствии со статьей 108 ДФЕС, как «государственный орган»?

103. Соответствующая Сторона является Стороной Конвенции в своем качестве региональной организации экономической интеграции. В подпункт (d) определения

⁸⁰ Ответ Стороны на сообщение, п. 14.

⁸¹ Комментарии Стороны к замечаниям авторов сообщения, 26 октября 2018 года, пп. 24–25.

⁸² ECE/MP.PP/C.1/2011/4/Add.1, п. 90.

«государственного органа», содержащегося в пункте 2 статьи 2 Конвенции, включены «учреждения любой региональной организации экономической интеграции, указываемой в статье 17, которая является Стороной настоящей Конвенции». Соответственно, Комиссия как учреждение соответствующей Стороны представляет собой «государственный орган» согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции, а значит, является таковым и для целей пункта 3 статьи 9 Конвенции.

104. Однако соответствующая Сторона утверждает, что при принятии решения в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС Комиссия действует как «орган надзора» в рамках исключения из определения «государственного органа», предусмотренного в пункте 2 статьи 2 Конвенции для «органов или учреждений, действующих в судебном или законодательном качестве». По ее утверждению, это ясно следует из статьи 2 (2) Орхусского регламента, которая исключает из сферы его охвата меры, принимаемые учреждениями Европейского союза, действующими в качестве «органа административного надзора». Она утверждает, что, следовательно, для целей пункта 3 статьи 9 Конвенции Комиссия действует не как «государственный орган»⁸³.

105. В качестве первоначального замечания можно сказать, что Комитет не убежден в том, что Комиссия, действуя в соответствии со статьей 108 ДФЕС, проводит «административную процедуру рассмотрения» в том смысле, в каком данный термин используется в Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению заявление соответствующей Стороны о том, что ее «административная процедура предоставления государственной помощи соответствует требованиям статьи 6 Орхусской конвенции»⁸⁴. По мнению Комитета, процедура Комиссии по статье 108 действительно больше похожа на процедуру разрешительного органа. Однако в данном случае это ни на чем не отражается, поскольку стоящий перед Комитетом вопрос заключается не в том, действует ли Комиссия при принятии решения в соответствии со статьей 108 ДФЕС как «орган административного надзора», а в том, действует ли она в «судебном или законодательном качестве».

106. Что касается этого различия, то в своих выводах по сообщению АССС/С/2008/32 (Европейский союз) (часть II) Комитет однозначно постановил, что

пункт 3 статьи 9 Конвенции предусматривает доступ к административным или судебным процедурам, а концовка пункта 2 статьи 2 Конвенции исключает из определения «государственного органа» «органы, действующие в судебном или законодательном качестве», но не органы, действующие в качестве административного органа по пересмотру. Вывод из этого является очевидным: Конвенция проводит различие между судебными и административными процедурами и исключает государственные органы лишь в том случае, если они действуют в судебном качестве, но не когда они действуют в порядке административного пересмотра»⁸⁵.

107. Соответственно, не рассматривая подробно вопрос о том, должны ли действия или бездействие в рамках каждой из процедур, перечисленных в статье 2 (2) Орхусского регламента, быть предметом оспаривания согласно пункту 3 статьи 9⁸⁶, Комитет ясно дает понять, что, вопреки утверждениям соответствующей Стороны, в пункте 2 статьи 2 Конвенции не предусмотрено общего исключения для решений, принятых органами административного надзора. Соответственно, Комитет заключает, что, действуя во исполнение статьи 108 ДФЕС, Комиссия действительно представляет собой государственный орган согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции, а следовательно, и для целей пункта 3 статьи 9 она также является государственным органом.

⁸³ Ответ Стороны на сообщение, пп. 13–16.

⁸⁴ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 26 июня 2018 года, п. 33.

⁸⁵ ECE/MP.PP/C.1/2017/7, п. 110.

⁸⁶ Там же, п. 111.

Может ли решение о государственной помощи «противоречить национальному законодательству, касающемуся окружающей среды»?

108. Что касается того, может ли решение 2014 года и решения о государственной помощи в более общем смысле потенциально противоречить «национальному законодательству, касающемуся окружающей среды», то, по мнению Комитета, полезный вклад в обеспечение ясности в этом вопросе вносит решение Суда (Большая палата) от 22 сентября 2020 года по делу *C-594/18 Р Австрия против Комиссии*.

109. В этом решении Суд, среди прочего, постановил, что:

42. ... Статья 106а (3) Договора о Евратоме не может отменить применение, в частности, статьи 37 Хартии, которая гласит, что «высокий уровень защиты и повышение качества окружающей среды должны стать частью политики Союза и обеспечиваться в соответствии с принципом устойчивого развития», статьи 11 ДФЕС, согласно которой в определении политики и деятельности Союза и при их осуществлении необходимо комплексно учитывать потребности в охране окружающей среды, в частности в целях содействия устойчивому развитию, и статьи 194 (1) ДФЕС, в соответствии с которой политика Союза в энергетической сфере должна учитывать необходимость сохранения и улучшения окружающей среды. Соответственно, требование о сохранении и улучшении окружающей среды, выраженное как в Хартии, так и в Договоре о ФЕС, а также вытекающие из него принципы, на которые опирается Австрийская Республика, применимы в секторе ядерной энергетики (см. по аналогии решение от 27 октября 2009 года, *СЕЗ*, C-115/08, EU:C:2009:660, пп. 87–91).

43. То же самое касается положений вторичного законодательства ЕС об окружающей среде. Так, Директива 2011/92/EU Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду (OJ 2012 L 26, с. 1), согласно которой определенные проекты подлежат оценке воздействия на окружающую среду, применяется к атомным электростанциям и другим ядерным реакторам (см. в этой связи решение от 29 июля 2019 года, *«Энтэр-Анвиронман Валлони»* и *«Бонд Бетер Леефмилье Влаандерен»*, C-411/17, EU:C:2019:622, п. 76).

44. Кроме того, Суд уже постановил, что государственная помощь, противоречащая положениям или общим принципам законодательства ЕС, не может быть признана совместимой с внутренним рынком (см. в этой связи решение от 15 апреля 2008 года, *«Нуова Агрикаст»*, C-390/06, EU:C:2008:224, пп. 50 и 51).

45. Из этого следует, что, поскольку статья 107 (3) (с) ДФЕС применяется к государственной помощи в секторе ядерной энергетики, охватываемом Договором о Евратоме, государственная помощь для хозяйственной деятельности, относящейся к этому сектору, которая согласно результатам рассмотрения противоречит нормам законодательства ЕС об окружающей среде, не может быть в соответствии с этим положением признана совместимой с внутренним рынком.

110. Суд далее уточнил, что

100. ... требование о сохранении и улучшении окружающей среды, выраженное, в частности, в статье 37 Хартии и в статьях 11 и 194 (1) ДФЕС, а также в нормах законодательства ЕС об окружающей среде, применимо в секторе ядерной энергетики. Из этого следует, что, когда Комиссия проверяет, соответствует ли государственная помощь для хозяйственной деятельности, относящейся к этому сектору, первому условию, изложенному в статье 107 (3) (с) ДФЕС, [она должна] проверить, что эта деятельность не нарушает норм законодательства ЕС об окружающей среде. При обнаружении нарушения этих норм она обязана объявить помощь несовместимой с внутренним рынком, не прибегая ни к какой другой форме рассмотрения.

111. Из решения Суда ясно следует, что решение Комиссии о мерах государственной помощи может противоречить экологическому законодательству Европейского союза и что это происходит независимо от обоснования помощи, предоставляемой государством-членом. Следовательно, в свете решения Суда Комитет считает неоспоримым тот факт, что решения о государственной помощи могут потенциально противоречить «законодательству Европейского союза, касающемуся окружающей среды», по смыслу пункта 3 статьи 9 Конвенции.

Статья 9 (3) — доступ к административным или судебным процедурам

112. Затем Комитет рассматривает вопрос о том, имеют ли экологические НПО доступ к административным или судебным процедурам для оспаривания принимаемых Комиссией в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС решений о мерах государственной помощи, которые противоречат законодательству Европейского союза, касающемуся окружающей среды.

113. Комитет получил по данному делу представленные материалы, касающиеся возможностей оспаривания решений о государственной помощи посредством нижеследующих процедур:

- a) внутреннее рассмотрение в соответствии с Орхусским регламентом;
- b) подача жалобы в Комиссию согласно статьям 1 (h) и 20 (2) Регламента 659/1999;
- c) процедура аннулирования согласно статье 263 (4) ДФЕС;
- d) вступление в текущую процедуру аннулирования в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС;
- e) подача просьбы о вынесении предварительного постановления в соответствии со статьей 267 ДФЕС;
- f) получение доступа к правосудию в связи с последующими решениями на уровне государства-члена.

114. Комитет рассматривает каждую из них ниже.

Внутреннее рассмотрение в соответствии с Орхусским регламентом

115. По общему мнению сторон, статья 2 (2) (a) Орхусского регламента исключает решения Комиссии о предоставлении государственной помощи в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС из определения действий или бездействия, которые могут быть предметом просьбы о проведении рассмотрения со стороны НПО согласно статьям 10–12 Орхусского регламента.

Подача жалобы в Комиссию согласно статьям 1 (h) и 20 (2) Регламента 659/1999

116. Соответствующая Сторона привела несколько примеров, когда экологические НПО были признаны «заинтересованными сторонами» согласно статье 1 (h) Регламента 659/1999 и таким образом получили право информировать Комиссию в соответствии со статьей 20 (2) этого регламента о предположительно незаконной помощи. Однако решение о том, начинать ли официальную процедуру расследования в соответствии со статьей 108 (2) вследствие получения соответствующей информации остается на усмотрение Комиссии. В этой связи Комитет ссылается на свои выводы по сообщениям АССС/С/2013/85 и АССС/С/2013/86 (Соединенное Королевство), в которых он постановил, что «право обращаться в государственный орган с просьбой предпринять те или иные действия не означает “оспаривания” по смыслу пункта 3 статьи 9, тем более в случаях, когда начало действий относится к дискреционным полномочиям органа власти»⁸⁷.

117. Соответственно, даже если экологическая НПО действительно признается «заинтересованной стороной» согласно статье 1 (h) Регламента 659/1999, просто

⁸⁷ ECE/MP.PP/C.1/2016/10, п. 84.

существование самого права просить о проведении Комиссией официальной процедуры расследования в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС не отвечает требованиям пункта 3 статьи 9 Конвенции. Более того, право просить Комиссию провести процедуру расследования в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС — это далеко не то же самое, что право оспаривать решение, впоследствии принятое Комиссией в соответствии с этой статьей по итогам такой процедуры расследования.

118. Исходя из вышесказанного Комитету ясно, что подача жалобы в Комиссию согласно статьям 1 (h) и 20 (2) Регламента 659/1999 не обеспечивает доступа к административной или судебной процедуре оспаривания решений Комиссии о мерах государственной помощи, принимаемых в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС.

Процедура аннулирования в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС

119. Комитет напоминает, что в своих выводах по сообщению АССС/С/2008/32 (часть II) он довольно подробно рассмотрел имеющиеся у представителей общественности возможности по возбуждению процедуры аннулирования в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС и пришел к выводу, что статья 263 (4) в ее нынешнем толковании СЕС недостаточно для выполнения требований пункта 3 статьи 9 Конвенции⁸⁸.

120. В нынешнем случае соответствующая Сторона ссылается на решение Суда общей юрисдикции по делу «*Я цум Нюрбургринг*» в качестве примера дела, в котором НПО, хотя и не экологическая, была признана затрагиваемой непосредственно и индивидуально стороной согласно статье 263 (4) ДФЕС для целей оспаривания решения Комиссии не начинать официальную процедуру расследования в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС. Комитет отмечает, что это судебное решение в настоящее время обжалуется и что на данный момент невозможно узнать, каким будет результат. Комитет считает, что если данное судебное решение будет подтверждено в апелляционной инстанции и в будущем будет толковаться и применяться для целей признания экологических НПО в качестве затрагиваемых непосредственно и индивидуально сторон в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС с тем, чтобы они имели возможность оспаривать решения Комиссии о государственной помощи согласно статье 108 (2) ДФЕС, то это в принципе может обеспечить выполнение требований пункта 3 статьи 9 Конвенции. Однако, поскольку само судебное решение не касалось экологической НПО и не было связано с оспариванием решения Комиссии, принятого в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС, Комитет считает, что решение по делу «*Я цум Нюрбургринг*» само по себе не доказывает наличия у экологических НПО в силу статьи 263 (4) процессуальной правоспособности для оспаривания решений Комиссии о мерах государственной помощи, принимаемых в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС.

Вступление в текущую процедуру аннулирования в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС

121. Соответствующая Сторона ссылается на имеющуюся у НПО возможность вступать в судебные разбирательства в СЕС в поддержку одной из сторон дела в соответствии со статьей 40 (2) Статута СЕС⁸⁹. Комитет отмечает, однако, что эта возможность ни при каких обстоятельствах не может заменить права НПО самостоятельно инициировать оспаривание действий или бездействия, которые противоречат законодательству Европейского союза, касающемуся окружающей среды, поскольку она полностью зависит от принятия третьей стороной решения возбудить разбирательство в соответствии со статьей 263 (4) ДФЕС.

⁸⁸ ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/7, пп. 58–78.

⁸⁹ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 26 июня 2018 года, п. 43.

Просьба о вынесении предварительного постановления в соответствии со статьей 267 ДФЕС

122. Что касается процедуры вынесения предварительного постановления, предусмотренной статьей 267 ДФЕС, то в своих выводах по сообщению АССС/С/2008/32 (часть I) Комитет отметил, что:

хотя возможность прямого оспаривания акта ЕС в судах государств-членов отсутствует, физические лица и НПО в ряде государств могут быть в состоянии оспорить какую-то меру по его реализации и таким образом добиться аннулирования акта через национальный суд посредством направления последнему просьбы запросить предварительное постановление у Европейского суда. В то же время такая процедура требует предоставления НПО процессуальной правоспособности в соответствующем государстве — члене ЕС. Для этого также необходимо, чтобы национальный суд вынес постановление о передаче дела в Европейский суд на условиях, оговоренных в [Договоре]⁹⁰.

123. В этих выводах, приняв во внимание вышеизложенное, Комитет четко указал, что:

хотя система судебного пересмотра в национальных судах государств — членов ЕС, включая возможность запроса предварительного заключения, является важным элементом обеспечения согласованного применения и надлежащего осуществления законодательства ЕС в его государствах-членах, она не может служить основанием для общего отказа представителям общественности в получении доступа к судам ЕС с целью оспаривания решений, действий и бездействия учреждений и органов ЕС, при этом система предварительного рассмотрения нетождественна системе обжалования решений, действий и бездействия учреждений и органов ЕС. Следовательно, в отношении решений, действий и бездействия таких учреждений и органов система запроса предварительного заключения не только сама по себе не удовлетворяет требованиям обеспечения доступа к правосудию, закрепленным в статье 9 Конвенции, но и не компенсирует жесткости практики судов ЕС⁹¹.

124. Правовой прецедент, приведенный соответствующей Стороной в настоящем деле, не касается проблем, связанных с процедурой вынесения предварительного постановления, на которые Комитет указал в своих выводах по сообщению АССС/С/2008/32 (часть I). Соответственно, Комитет считает эти выводы в равной степени применимыми к настоящему делу.

Доступ к правосудию в связи с другими процедурами принятия решений на национальном уровне

125. Соответствующая Сторона утверждает, что у авторов сообщения были другие возможности получения доступа к правосудию в связи с принятием экологических решений по «Хинкли Пойнт С» на различных этапах, в том числе на этапах оценки воздействия на окружающую среду, стратегической экологической оценки и оценки компонентов среды обитания, в процессах планирования и выдачи разрешений.

126. Комитет отмечает, что ни в одной из процедур и ни на одном из этапов, указанных соответствующей Стороной, авторы сообщений не смогли бы оспорить решение Комиссии, принятое в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС. Таким образом, возможности представителей общественности получить доступ к правосудию в ходе этих других процедур для данного дела не актуальны.

Заключительные замечания

127. В свете вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что, не обеспечивая представителям общественности доступ к административным или судебным

⁹⁰ ECE/MP.PP/C.1/2011/4/Add.1, п. 89.

⁹¹ Там же, п. 90.

процедурам для оспаривания принимаемых Европейской комиссией в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС решений о мерах государственной помощи, которые противоречат законодательству Европейского союза, касающемуся окружающей среды, соответствующая Сторона находится в состоянии несоблюдения пункта 3 статьи 9 Конвенции.

Статья 9 (4) – адекватные и эффективные средства правовой защиты

128. В свете своего вывода, сделанного выше в пункте 127, Комитет считает, что, вообще не обеспечивая в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Конвенции никакой процедуры, посредством которой представители общественности могут оспорить принимаемые Европейской комиссией в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС решения о мерах государственной помощи, которые противоречат законодательству Европейского союза, касающемуся окружающей среды, соответствующая Сторона также не обеспечивает предоставления адекватных и эффективных средств правовой защиты в отношении таких решений, вопреки тому, что требует пункт 4 статьи 9 Конвенции.

IV. Выводы и рекомендации

129. Учтя вышеизложенное, Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы в отношении несоблюдения

130. Комитет делает вывод о том, что:

а) не обеспечивая представителям общественности доступа к административным или судебным процедурам для оспаривания принимаемых Европейской комиссией в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС решений о мерах государственной помощи, которые противоречат законодательству Европейского союза, касающемуся окружающей среды, соответствующая Сторона находится в состоянии несоблюдения пункта 3 статьи 9 Конвенции;

б) вообще не обеспечивая в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Конвенции никакой процедуры, посредством которой представители общественности могут оспорить принимаемые Европейской комиссией в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС решения о мерах государственной помощи, которые противоречат законодательству Европейского союза, касающемуся окружающей среды, соответствующая Сторона также не обеспечивает предоставления адекватных и эффективных средств правовой защиты в отношении таких решений, вопреки требованиям пункта 4 статьи 9 Конвенции.

B. Рекомендации

131. В соответствии с пунктом 35 приложения к решению I/7 Комитет рекомендует Совещанию Сторон вынести во исполнение пункта 37 (b) указанного приложения в адрес соответствующей Стороны рекомендацию принять необходимые законодательные, регулирующие и другие меры для обеспечения внесения поправок в Орхусский регламент или принятия нового законодательства Европейского союза, с тем чтобы однозначно обеспечить предоставление представителям общественности доступа к административным или судебным процедурам для оспаривания принимаемых Европейской комиссией в соответствии со статьей 108 (2) ДФЕС решений о мерах государственной помощи, которые противоречат законодательству Европейского союза, касающемуся окружающей среды, согласно пунктам 3 и 4 статьи 9 Конвенции.